

Отбросив холодную и тревожную ассоциацию в сердце, Чутянь продолжил поиски на поверхностной палубе.

Каждый маленький мир - это основа; каждое сломанное оружие - это сила; Чутянь знает, что он не силен, и разрушенные деяния в этой руине не выглядят слишком высокими. ...

Однако он хочет жить, хочет жить сильным. Он все еще помнит многих людей в своем сердце. Он хочет найти их. Он хочет жить с ними счастливо. Тогда, даже если он будет сломлен, он будет кусать свои зубы. Кусочек за кусочком, вытащит свой крепкий капитал!

не говоря уже о.....

"Это не сломанный, это ребенок!" Чу Тянь прошептал про себя, он был занят на палубе в течение нескольких часов, сломанный почти рухнул, только несколько тысяч лет остаточного появления маленького мира Туман был окончательно рафинирован, и весь маленький мир рухнул в плавильный котел неба и земли.

Плавильная печь мира издает громкий ужас, и ужасный поток чистых потоков поглощается плавильным котлом неба и земли. Многочисленные трещины на поверхности плавильной печи мира быстро заделываются, и поток тепла непрерывно вливается в тело и душу Чутяня.

Чу Тянь вспотел и обливался потом. Тиандао Баолун, стоящий за душой Неба, быстро распространился на окружающее пространство. В Чутяне он уже понял окончательное правило пяти линий инь и ян, и добавил множество тайн из воздуха!

Более причудливые, более мощные, более таинственные и более загадочные проспекты стали данью проспекту дракона, постоянно вписываясь в правила Чутянь. Звук '□□' постоянно слышен в теле Чу Тяня, что говорит о том, что его тело постоянно растет.

Сокровища Чутяня из мира Тайинь Тайинь и два естественных закона Сун были зафиксированы. Однако после того, как этот маленький мир разрушился и очистился, Чутянь внезапно обнаружил, что в сердцевине двух небесных дорог Тайинь и Сунь, в стремительном сцеплении существует новый Тяньдао Баолун!

Всеохватывающая природа этого маленького мира полнее, чем Тайинь и Проспект Солнца в мире Тяньлу!

Чу Тянь был ошеломлен и почувствовал, как изменился его собственный Таобао. В следующий момент ему показалось, что он играет в куриную кровь, быстрее отыскивая прошлое. Его лицо покраснело, выступил пот, он искал боль и счастье.

Он еще отчаяннее решил потушить все свои очаровательные чудесные деревья Тиандао, кроме "Сильного тигра", оторванного в Вуляншане, и аватара, который только что был выпущен, чтобы отвлечь других, более сотни небесных деревьев. Аватары использовали технику изменения инь, чтобы превратиться в форму небес, и устремились в окрестности.

"Тайинь и Проспект Солнца мира Тяньлу на самом деле неполные!" Чутянь прошептал, быстро шагая: "Нет, не неполные. Для мира Тяньлу проспект Солнца Тайинь является полным". Ничего... Однако Мир Тяньлу - это всего лишь мир среднего размера, который не является сильным, а эта река Тяньхэ имеет мириады тысяч раз больше, чем тысяча раз.

"Почему эти миры сильны? Да потому, что законы, присущие этому миру, сложнее, мощнее и

сильнее, чем в мире небес... причина настолько проста!"

"Неудивительно, что небеса высшего порядка Небесного двора Линьби, небеса высокого уровня Высокого Неба и истинные высшие небеса, они, кажется, культивировали только один закон небес, но их дыхание заставляет меня присутствовать. Я поражен... Оказывается, законы, которыми они управляют, более глубокие и полные, чем мои... Эй, эй, Цин И, ты дал мне Даосский Кодекс..."

Покачивая головой, Чу Тянь рассмеялся: "Кроме того, кодекс деревянной дороги, данный Цин И, не может быть слишком ошеломляющим... Иначе как семья Рош под западными небесами в Западных Палатах может иметь слишком высокий кодекс? "

Чутянь поспешно зашагал по надводной палубе.

Внезапно он и все его аватары одновременно остановились, а техники выполнения инь и печали были спрятаны в потайных местах руин.

Где-то на поверхностной палубе несколько высокоуровневых дэй, наполненных различными громовыми огнями, будут держать в пустоте голубой флаг, а в центре будет сидеть на корточках дэй, и несколько сопоставимых с ним по силе. Тянь объединит силы для осады, и через несколько коротких шагов певец Янь Яньцзюнь будет убит на месте!

Крыло позади него покрыто водой, и шестнадцать пар крыльев будут с усмешкой смотреть на небо, которое будет убито. Голову поместят в набор, а потом убьют тело. Вырвавшийся золотой свет проглотил его.

"Продолжай..." День, проглотивший группу золотого света, удовлетворенно похлопает себя по животу: "Помните приказ императора, эти маленькие скорпионы высших небес, смеют быть такими высокомерными, когда прибывают на небо Скорпиона... о, неважно, что они приходят. Что вы здесь делаете... дайте им немного цвета, чтобы увидеть!"

"Это место храма дворянства. Даже если они дворяне высших небес, они должны быть послушными!"

Десяток Небес одновременно усмеваются. Они отложили большое знамя и заломили руки, как воры. Через четверть часа в руинах разрушенного дворца, находящегося на расстоянии более тысячи миль, будет отравлен еще один день под оковами Янь Яньцзюня.

Чу Тянь ошалело уставился на него широко раскрытыми глазами, застыл, а потом рассмеялся.

Пять великих императоров Линьби Тяньтин, кроме императора Ситяня, который сошелся с Сицяоцзюнь, остальные четверо не очень хороши. В наши дни не поймешь, кто из них под головой, так прямо и отравляют руки?

"Эй, ты бьешь себя, я бью себя!" Чу Тянь улыбнулся и покачал головой, он и более сотни аватаров становились все более беспринципными на поверхностной палубе.

Дни высшего порядка под оковами Янь Яньцзюня будут убиты.

Малый мир в хорошо сохранившемся теле Тайку извлекается и выплавляется Чу Тянем. Много раз Чутянь и его аватары были с этими призраками. Пронесется коварное небо, и две стороны, словно пантомима, молча расстреливают тысячу громов.

Прошло немного времени, и я остался на палубе еще на день и ночь. Хитрый, усталый Янь Яньцзюнь взял несколько небесных ангелов, парящих несколько кристаллов **** вокруг него, и медленно полетел по поверхности палубы.

"Урожай действительно хороший". Янь Яньцзюнь самодовольно хлопнул по хрустальному шару вокруг себя: "От ядра бесконечного неба, до оригинальной аэронавигационной карты Тяньхэ. Хахаха, у нас теперь так много записей Тайные маршруты, которые еще не были открыты, в этих записях путешествий есть бесчисленные ценности... Даже если я не смогу найти эту вещь, моей заслуги достаточно..."

Смех Янь Яньцзюня внезапно прекратился. Он посмотрел на сотни дней, которые тянулись бессвязно, оставаясь в постели, а затем воскликнул: "А как же другие люди? Людей? Кроме тебя, другие люди? Кроме того, я приказал Пусть люди вокруг нас придут, чтобы встретиться и присоединиться к людям?"

Янь Яньцзюнь изначально принес сотни дней высокого порядка в виртуальный Шэньчжоу, и когда он вошел в Шэньчжоу, он приказал, чтобы ближайший рай вокруг него пришел в слияние.

По его расчетам, даже если его подчиненные будут двигаться медленно, даже если они будут разбросаны во всех направлениях поля боя, по крайней мере тысячи дней придут в слияние?

Но сейчас перед ним всего сто дней...

Что это за призрак?

"А как же люди? Люди? Где погибли люди?" Янь Яньцзюнь зарычал в гневе и беспокойстве.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2235880>